

ИМПРЕССИОНИЗМ В ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЕ В.В. РОЗАНОВА (НА ПРИМЕРЕ «УЕДИНЕННОГО» И «ОПАВШИХ ЛИСТЬЕВ»)

Грушицкая Марина Александровна,

*аспирант кафедры теории истории культуры и музеологии
Новосибирского государственного педагогического университета,*

Россия, 630126, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28

ORCID: 0000-0003-0295-4441

bambuk1331@yandex.ru

Аннотация

Импрессионизм в русской культуре не является отдельным направлением, но имеет яркие индивидуальные проявления. В данной статье рассматриваются специфические изменения импрессионизма в философской прозе В.В. Розанова. Специальное внимание уделено его трилогии «Уединенное», «Опавшие листья, короб первый», «Опавшие листья, короб второй и последний», где он применял импрессионистические приемы, которые выражаются в форме, запечатлевающей динамику мгновения, в импрессионистических метафорах, в отсутствии четко выраженного сюжета, в мотивах, акцентирующих внимание на чувствах, на субъективных ощущениях, в фиксации мельчайших впечатлений и др. В статье выделяются три значимые черты, которые показывают видоизменение импрессионизма в творчестве В.В. Розанова. Во-первых, это специфика, которая проявляется в стилевом синтезе философско-понятийных и эмоционально-образных средств, отражающих окружающую действительность с точки зрения отдельной личности и субъективного восприятия ею объективной действительности. Вторая черта заключается в отношении В.В. Розанова к литературному творчеству, которое невозможно без «музыки в душе». Автор определяет ее как гармонию в отражении действительности, и данное определение совпадает с подходом французских импрессионистов к творчеству. Следующим ключевым моментом является «импрессионистическая метафора», которая пронизывает работы В.В. Розанова, определяя индивидуальность творческого процесса великого русского философа. Полученные в ходе исследования знания более полно раскрывают уникальность импрессионизма в России на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Розанов В.В., импрессионизм, философия мгновения, Серебряный век, искусство, литература, проза, культура.

Библиографическое описание для цитирования:

Грушицкая М.А. Импрессионизм в философской прозе В.В. Розанова (на примере «Уединенного» и «Опавших листьев») // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 1, ч. 2. – С. 395–405. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.2-395-405.

Данная статья посвящена импрессионистическому аспекту творчества В.В. Розанова. Его художественные поиски – стремление к выражению эмоционального впечатления, некоторая хаотичность в смене образов и сюжетных линий, порой нестандартный характер манеры изложения – показывают читателю уникальность, самобытность творчества, в котором прослеживаются ноты импрессионизма. Цель данной работы – выявить особенности импрессионистической манеры творчества В.В. Розанова в трилогии «Уединенное» (1912) и двух коробах «Опавших листьев» (1913, 1915). Тема исследования обуславливается необходимостью определения специфики импрессионистических тенденций в культуре начала XX в. При этом внимание уделяется такой особенности мировосприятия импрессионистов, как философия мгновения, и ее интерпретации.

Импрессионизм – одно из крупнейших направлений в искусстве второй половины XIX в. Философия мгновения, отражение впечатлений от этих мгновений – простых и одновременно сложных в своем разнообразии и богатстве – являются его главными и общими принципами. Сам термин «философия импрессионизма» был введен К. Нири в работе «Философская мысль в Австро-Венгрии» по отношению к философии Э. Маха и Ф. Маутнера, где главным критерием является ценность ощущений, их приоритет над метафизикой. В этом контексте философские произведения Э. Маха могут считаться первичными и основополагающими для философии импрессионизма: «Э. Мах показал новые языковые формы и стили философствования, раскрывающие возможности синтеза литературного и философского импрессионизма» [18, с. 32] – здесь подчеркивается важность неразделимости стилистики текста и содержания.

Э. Мах в своем письме в Эрманн Бар в 1908 г. пишет: «Когда я говорю, что “я” невозможно уберечь, я хочу сказать, что всё зависит от восприятия человеком вещей, проявления, что “я” растворяется во всём, что можно почувствовать, услышать, потрогать. Всё это не долговечно, мир без материи, который состоит лишь из цвета и звука. Реальность – это постоянное движение в меняющихся бликах по типу хамелеона. Именно в этой игре явлений и заключается то, что мы называем собственным “я”. С момента рождения и до самой смерти оно постоянно меняется» [19, с. 15]. Э. Мах показывает значимость изменчивости, обращает внимание на мимолетное, на мгновения, делает акцент на субъективное первое впечатление от окружающей действительности. В. Розанов выражает это следую-

щим образом: «Из безвестности приходят наши мысли и уходят в безвестность. Первое: как ни сядешь, чтобы *написать то-то*, – сядешь и напишешь *совсем другое*. Между “я хочу сесть” и “я сел” – прошла одна минута. *Откуда же* эти совсем другие мысли на *новую тему*, чем с какими я ходил по комнате и даже *садился, чтобы их именно* записать...» [15, с. 237].

Мировоззренческий импрессионизм В.В. Розанова совпадает и с подходом французских импрессионистов к миропониманию, восприятию жизни, так же как к восприятию природы и общества. Он говорит: «Я пришел в мир видеть, а не совершать» [14, с. 315]. Братья Гонкуры в «Дневниках», ставших образцом импрессионистической критики, заявляли: «Искусство – это увековечение в высшей, абсолютной, окончательной форме какого-то момента, какой-то мимолетной человеческой особенности...» [4, с. 231]. Они же произнесли фразу, ставшую формулой импрессионизма: «Видеть, чувствовать, выразить – в этом всё искусство» [6, с. 44].

Необходимо отметить, что творчество В.В. Розанова представляет собой уникальный синтез разнообразных идей в отечественной культуре XIX–XX вв., что определяет интерес к нему различных исследователей. В то же время, по мнению историка русской философии В. Зеньковского, именно импрессионистская «философия мысли» В.В. Розанова более других повлияла на русскую философскую мысль и отчасти на литературный процесс в России конца XIX – начала XX в. [7, с. 245–278]. Г. Федотов, один из философов Русского зарубежья, назвал «Опавшие листья» «плачем о России»: «“Опавшие листья”, быть может, не самое острое, но самое зрелое из всего, что написал В.В. Розанов, – осенняя жатва его жизни, уже тронутой дыханием смерти» [17, с. 300]. Венедикт Ерофеев в работе «Василий Розанов глазами эксцентрика» выделяет уникальность розановского стиля, которая проявляется в необычности, эксцентризме мышления философа [7].

А. Николоюкин, опираясь на исследования американских критиков, которые изучали творчество В.В. Розанова, пишет о «потоке сознания» как новой художественной форме в трилогии («Уединенное» и два короба «Опавших листьев») [12, с. 33]. В свою очередь, Е.М. Криволапова отмечает как главную особенность творчества Розанова, что тот «воюет» с неизбежной обработкой мысли в художественном тексте и что для него «самое существенное – просто действительность» [10, с. 27].

Наиболее полно импрессионизм в творчестве В.В. Розанова исследован в работе В.Т. Захаровой «Импрессионизм в русской прозе Серебряного века» [8], где автор выделяет в качестве ключевого момента для понимания своеобразия писателя «импрессионизм мысли», особенности творческого пути философа – установку на фиксацию случайных, порой мимолетных впечатлений, мыслей, душевных движений. Всё это, по мнению

В.Т. Захаровой, является признаками импрессионистического художественного мышления.

В первую очередь импрессионистические черты проявились в трилогии «Уединенное» и двух коробах «Опавших листьев». Сюжет книг основан на трагедии – «гибели друга». Книги пронизаны духовной болью, страданием, вызванным тем, что герой, писатель, увлекшись делом, которому посвятил жизнь, «недолюбил» тех, кто был с ним рядом. И теперь, когда близок финал, понимает: по сути, расчленив свою жизнь на «листки», анализируя их, скольких ошибок можно было бы избежать. Каждый эпизод точно, с ювелирной тонкостью высвечивает отдельные грани прожитой жизни, в стиле импрессионизма акцентируя внимание на впечатлении, на эмоциях, которые вызваны переживаниями.

Специфика импрессионистического творчества В.В. Розанова состоит в стилевом синтезе философско-понятийных и эмоционально-образных средств, рисующих, отражающих реальный мир с точки зрения отдельной личности и субъективного восприятия ею объективной действительности. Реалистичность восприятия действительности и достоверное изображение ее более всего подчеркивают импрессионистическое начало в творческом наследии В.В. Розанова, характеризуют его стиль. Первое впечатление, по мнению философа, самое точное и верное, потому особенно важно. Важна мысль в момент ее зарождения, внутренний мир личности со всеми нюансами разветвлений мыслепотока, незаметная на первый взгляд красота обыденности, окружающая человека, – запечатлеть всё это, пропустив сквозь призму сознания наблюдателя, – вот задача творца. Мозаика мгновений, из которых соткана жизнь. В финальной части «Опавших листьев» В. Розанов пишет: «Смысл – не в вечном; смысл – в Мгновениях» [14, с. 149] – вот она, главная мысль его трилогии. Понять философскую сущность бытия – через эмоции, вызванные совершенно непостижимым образом собранные далекие по смыслу и предназначению вещи. Вот характерная «импрессия мысли!» Именно то «мгновение», о котором писал В.В. Розанов и которое считал главной составляющей частью бытия: «Мгновения-то и вечны, а вечное – только “обстановка” для них...» [15, с. 628].

«Уединенное», как и другие книги трилогии, словно написано точечными мазками-мыслями импрессионистов, только не на холсте, не маслом или акварелью, а мыслями-образами, которые дают начало размышлениям на разные темы. Есть автор, а есть его мысль, облеченная в слово. Он не навязывает свою точку зрения, а только обозначает идею-мысль. Кажется, что В.В. Розанову совершенно не важно, слушает ли его кто, читает ли... Он сам видит, переживает мгновение, рассказывает о нем совершенно субъективно, а десятки, сотни таких «мгновений», пришедших из ре-

ального мира, представляют живую, «дышащую» картину его, этого мира. Интересно сравнение М. Горького в письме к А. Амфитеатрову философской прозы В.В. Розанова с шоколадом: «...ломтики, “кусочки” мыслей, рождающиеся в душе человека, ... то есть можно вкушать и наслаждаться отдельными записями, как дольками шоколада...» [5, с. 394]. Авторский монолог – основной тип его композиционно-речевой структуры в трилогии. Образ листьев неслучаен. Каждый листок-мысль, идея, коснувшись которой В.В. Розанов дает толчок развитию темы или образа. Внутренняя речь автора не только не мешает, а помогает утонченному ощущению послевкусия после каждого такого «кусочка шоколада», доставляя наслаждение. Нам кажется актуальным провести параллель с творчеством П. Альтенберга для лучшего понимания сути философии импрессионизма. Через произведение «Лоскутки шелка», где речь идет о тринадцатилетней девочке, которая собирает отрезки ткани, можно выразить суть импрессионистической литературы: она как будто не предназначена для читателя, она для удовольствия, для коллекционирования своих мгновений, для игры слов. Она без сюжета, без четко выстроенной логической системы, но ведь «создавать нечто целостное – значит навязывать систему представлений, честнее формировать ясное ощущение» [18, с. 34]. Г. фон Гофмансталь писал об П. Альтенберге: «Его истории словно крошечные озера, над которыми склоняешься, чтобы рассмотреть золотых рыбок и камешки, и вдруг видишь в них лик человека. Сила художника, наслаждающегося отношениями с людьми, ландшафтами, своей судьбой как театром» [2, с. 8].

Импрессионизм как философско-мировоззренческое явление требует (невозможен без) нового стиля в литературе для выражения комплекса ощущений и для передачи сиюминутных переживаний. Фрагментарность, отрывочность, отсутствие четко заданной формы подчеркивают эстетику мгновения [1]. Внимание к свету и цвету, живописные метафоры показывают определенный способ восприятия действительности. Отсутствие сюжета, повествование в настоящем времени, определенный выбор частей речи (большое количество прилагательных, эпитетов, иногда предложения лишены подлежащего или сказуемого) – попытка предельного приближения к натуре. Можно говорить о неразрывной связи стиля и философии в импрессионизме, так как сам стиль подчеркивает определенное мировоззрение. Творчество В.В. Розанова пронизано импрессионистическими элементами. Например, фрагмент произведения «Опавшие листья» «Много есть прекрасного в России, 17-ое октября, конституция, как спит Иван Павлыч. Но лучше всего в чистый понедельник забирать соленья у Зайцева (угол Садовой и Невск.). Рыжики, грузди, какие-то вроде яблочек, брусника – разложена на тарелках (для пробы). И испанские громадные луковицы. И образцы капусты. И нити белых грибов на косяке двери.

И над дверью большой образ Спаса с горящею лампадой. Полное православие. И лавка небольшая. Всё дерево. По-русски. И покупатель – серьезный и озабоченный – в благородном подъеме к труду и воздержанию. Вечером пришли секунданты на дуэль. Едва отделался. В чистый понедельник грибные и рыбные лавки первые в торговле, первые в смысле и даже в истории. Грибная лавка в чистый понедельник равняется лучшей странице Ключевского» [14, с. 67]. Вот они, «мысли-наблюдения» – те импрессионистические словесные «музыкальные фразы», которые живо, ярко-красочно, зримо-объемно представляют палитру человеческих переживаний, вызванных серией коротких всплывков-впечатлений. И разные темы, и различные поводы – всё, как в калейдоскопе потока мыслей, всё, как бывает в жизни, как случается в сознании каждого человека.

Ключевым моментом, на наш взгляд, в импрессионистической составляющей творчества В.В. Розанова является «импрессионистическая метафора». Этот термин, введенный А.Ф. Лосевым, подразумевает «самую обыкновенную метафору, но только с подчеркиванием живописного элемента. Импрессионистическая образность приучает нас также понимать метафору не только собственно поэтически, а именно живописно» [11, с. 435]. У В.В. Розанова она встречается уже в названии произведения «Опавшие листья». С одной стороны, семантика слова «листья» разнообразна, это и листва с дерева, и лист бумаги; с другой стороны, и «нечаянные восклицания», показатели необратимости и скоротечности жизни. Слово «опавшие» отмечает переход во времени, ушедшее действие, скорое разрушение. В этой связке в первую очередь всплывает живописная картина осени, увядающих деревьев, а уже потом приходят другие смыслы. В трилогии у В.В. Розанова встречается множество примеров импрессионистической метафоры: «В муке человечества есть что-то более важное, черное, глубокое, м. б., и страшное, и злое, но несомненно и более глубокое, чем во всех радостях»; «состояние души было до такой степени страшное, черное, – точно вот имело цвет в самом деле, – как не умею выразить»; «рос этот желтый, меланхолический и разъяренный нигилизм» [15].

В «Уединенном» есть рассуждения о смысле жизни и Боге, национальной самобытности культуры русского народа и собственном «я», о любви и роли семьи, о литературе и собственном творчестве. По мнению философа, творчество тех писателей достойно памяти и Вечности, кто богат «музыкой в душе». «Если ее нет, – то есть гармонии в отражении действительности, – человек может только “сделать из себя писателя”. Но он не писатель...» [14, с. 64]. Тогда как «секрет писательства заключается в вечной и *невольной* музыке в душе. К. Дебюсси писал: “Я думаю, что музыка до сих пор покоилась на ложном принципе, слишком много ищут в пись-

ме, создают ее для бумаги, а ведь она создана для слуха. Ищут идеи в себе, когда их надо искать вне себя. Комбинируют, конструируют, придумывают темы, разрабатывают их, сопоставляют. Занимаются метафизикой, а не музыкой... Не слушают окружающие нас тысячи шумов природы, это бесконечное изобилие» [3, с. 47]. И В.В. Розанов своим творчеством показывает, что есть «гармония в отражении действительности», он слушает, наблюдает и описывает мимолетное впечатление: «Я ввел в литературу самое мелочное, мимолетное, невидимые движения души, паутинки быта. Но вообразить, что это было возможно потому, что “я захотел”, никак нельзя» [15, с. 423].

Итак, несомненно, что в сочинениях В.В. Розанова присутствуют импрессионистические черты, которые наиболее ярко отражены в трилогии «Уединенное» и двух частях «Опавших листьев», где проявляется его особое понимание философии импрессионизма. В.В. Розанов вводит понятие «музыка души», на котором держатся его книги, для него это внутренняя сила, сопровождающая все движения души, показывающая, с одной стороны, обыденность, поверхностную, обывательскую жизнь, а с другой стороны, поднимающая важные философские вопросы, вот она и гармония в отражении действительности. В рассматриваемых в данной статье произведениях В.В. Розанова присутствуют все характеристики импрессионизма в литературе, где особое внимание уделяется импрессионистической метафоре и фрагментарности, наиболее ярко характеризующим импрессионистический стиль автора. В.В. Розанов выбирает жанр дневника, где каждая запись является определенной фиксацией впечатлений, как они в данный момент воспринимаются чувствами писателя. Анализ интерпретации импрессионизма в творчестве В.В. Розанова выявляет новые грани этого направления как культурного явления в России рубежа XIX–XX вв.

Литература

1. Андреев А.Г. Импрессионизм: Видеть. Чувствовать. Выражать. – М.: Гелеос, 2005. – 320 с.
2. Архитов Ю.И. Предисловие // Австрийская новелла XX века. – М.: Художественная литература, 1981. – 520 с.
3. Музыкальная эстетика Франции XIX века / сост. Е.Ф. Бронфин. – М.: Музыка, 1974. – 328 с.
4. Гонкур Э., Гонкур Ж. Дневник. Записки о литературной жизни. В 2 т. Т. 1. 1851–1861: пер. с фр. – М.: Художественная литература, 1964. – 712 с.
5. Горький и русская журналистика начала XX века: неизданная переписка / отв. ред.: И.С. Зильберштейн, Н.И. Дикушина. – М.: Наука, 1988. – 1079 с. – (Серия «Литературное наследство»; т. 95).
6. Дебуаф П. Импрессионизм. – М.: Белый город, 1999. – 168 с.

7. *Ерофеев В.В.* В лабиринте проклятых вопросов. – М.: Советский писатель, 1990. – 447 с.
8. *Захарова В.Т.* Импрессионистические тенденции в русской прозе начала XX века: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1995. – 363 с.
9. *Зеньковский В.В.* История русской философии. – М.: Академический проект: Раритет, 2001. – 880 с.
10. *Криволапова Е.М.* Признаки «дневниковости» в произведениях В. Розанова «Опавшие листья» и «Уединенное» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 4, т. 1: Филология. – С. 22–29.
11. *Лосев А.Ф.* Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 480 с.
12. *Николюкин А.Н.* В.В. Розанов в русской и американской критике // Русская литература в зарубежных исследованиях 80-х годов. – М.: Знание, 1990. – С. 22–46.
13. *Розанов В.В.* Литературные очерки. – СПб.: Изд. П. Перцова (Тип. М. Меркушева), 1899. – 293 с.
14. *Розанов В.В.* Опавшие листья. – СПб.: тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. – 526 с.
15. *Розанов В.В.* Уединенное: сочинения. – М.: Правда, 1990. – 718 с.
16. *Усенко Л.В.* Импрессионизм в русской прозе начала XX века. – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1988. – 238 с.
17. *Федотов Г.П.* Изучение России // Федотов Г.П. Лицо России. Статьи 1918–1930. – 2-е изд. – Paris: YMCA-Press, 1988.
18. *Черепанова Е.С., Низьева Л.В.* Феномен философии импрессионизма в Австрии на рубеже XIX–XX веков // Известия Уральского федерального университета. Серия 3, Общественные науки. – 2013. – № 1 (112). – С. 31–41.
19. *Danou G.* Sur une nouvelle d'Arthur Schnitzler (1862–1931) *L'appel des ténèbres* [Electronic resource]. – URL: <https://journals.openedition.org/droitcultures/2224#tocto1n8> (accessed: 01.02.2019).

Статья поступила в редакцию 09.07.2018.

Статья прошла рецензирование 12.10.2018.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.2-395-405

**IMPRESSIONISM
IN V.V. ROZANOV'S PHILOSOPHICAL PROSE
(EXEMPLIFIED BY "THE SOLITARY"
AND "FALLEN LEAVES")**

Grushitskaya Marina,

Postgraduate student,

Department of Theory of Culture and Museology,

Novosibirsk State Pedagogical University,

28, Vilyuiskaya St., 630126, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-0295-4441

bambuk1331@yandex.ru

Abstract

In Russian culture impressionism is not an isolated genre, instead, it possesses clear individual manifestations. In this paper the author considers specific changes impressionism faces in V. V. Rozanov's philosophical prose. The article pays special attention to the trilogy "The Solitary", "Fallen Leaves, Basket One" and "Fallen Leaves, Basket Two", where he employed impressionist techniques in the form of capturing the dynamics of the moment, impressionist metaphors, the absence of a clear plot, the motives where attention is drawn to the feelings and personal impressions, where the tiniest details are fixed, etc. The author points out three most significant characteristics demonstrating some modifications in impressionism in V. V. Rozanov's creative work. The first specific characteristic reveals itself in the style synthesis of philosophical and conceptual, emotional and visual expressive techniques demonstrating the reality from the point of view of a person and his/her personal perception of the actual reality. The second specific characteristic is V.V. Rozanov's attitude to the creation of literary works, which would be impossible without "music in the soul". The author defines it as harmony in depicting reality, and this definition coincides with the approach of French impressionists to creative work. The third feature is an "impressionist metaphor" running through V. V. Rozanov's works and defining individuality of this great Russian philosopher's creative process. The discovered data give a comprehensive understanding of the Russian impressionism uniqueness in the late 19th – early 20th century.

Keywords: V.V. Rozanov, impressionism, philosophy of the moment, the Silver Age, art, literature, prose, culture.

Bibliographic description for citation:

Grushitskaya M.A. Impressionism in V.V. Rozanov's philosophical prose (exemplified by "The Solitary" and "Fallen leaves"). *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 1, pt. 2, pp. 395–405. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.2-395-405.

References

1. Andreev L.G. *Impressionizm: Videt'. Chuvstvovat'. Vyrazhat'* [Impressionism: See. Feel. Express]. Moscow, Geleos Publ., 2005. 320 p.
2. Arxipov Yu.I. Predislovie [Foreword]. *Anstriiskaya novella XX veka* [Austrian novella of the XX century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1981. 520 p.
3. Bronfin E., comp. *Muzykal'naya estetika Frantsii XIX veka* [French musical aesthetics of the XIX th century]. Moscow, Muzyka Publ., 1974. 328 p.
4. Goncourt E., Goncourt J. de. *Journal. Mémoires de la vie littéraire*. T. 1. 1851–1861. Paris, Charpentier (Russ. ed.: Gonkur E., Gonkur Zh. *Dnevnik. Zapiski o literaturnoi zhizni*. V 2 t. T. 1. Translated from French. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1964. 712 p.).
5. Zil'bershtein I.S., Dikushina N.I., resp. eds. *Gor'kii i russkaya zhurnalistika nachala XX veka: neizdannaya perepiska* [Gorky and Russian journalism of the beginning of the XX century: unpublished correspondence]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 1079 p.
6. Debuar Sh. *Impressionizm* [Impressionism]. Moscow, Belyi gorod Publ., 1999. 168 p. (In Russian).
7. Erofeev V.V. *V labirinte proklyatykh voprosov* [In the labyrinth of damned questions]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1990. 447 p.
8. Zakharova V.T. *Impressionisticheskie tendentsii v russkoi proze nachala XX veka*. Diss. dokt. filol. nauk [Impressionist trends in the Russian prose of the early 20th century. Dr. philology diss.]. Moscow, 1995. 363 p.
9. Zen'kovskii V.V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Raritet Publ., 2001. 880 p.
10. Krivolopova E.M. Priznaki “dnevnikovosti” v proizvedeniyax V. Rozanova “Opavshie list'ya” i “Uedinennoe” [Diary Features in the V. Rozanov's Works “The Lonely” and “Fallen Leaves”]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2012, no. 4, vol. 1: Philology, pp. 22–29.
11. Losev A.F. *Znak. Simvol. Mif* [Sign. Symbol. Myth]. Moscow, MSU Publ. House, 1982. 480 p.
12. Nikolyukin A.N. V.V. Rozanov v russkoi i amerikanskoi kritike [V.V. Rozanov in Russian and American criticism]. *Russkaya literatura v zarubezhnykh issledovaniyakh 80-kh godov* [Russian literature in foreign research of the 80ies]. Moscow, Znanie Publ., 1990, pp. 22–46.
13. Rozanov V.V. *Literaturny'e ocherki* [Literary essays]. St. Petersburg, P. Pertsov Publ., M. Merkushev Publ., 1899. 293 p.
14. Rozanov V.V. *Opavshie list'ya* [Fallen leaves]. St. Petersburg, Tovarishchestvo A.S. Suvorina “Novoe vremya” Publ., 1913. 526 p.
15. Rozanov V.V. *Uedinennoe: sobineniya* [Isolated: compositions]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 718 p.
16. Usenko L.V. *Impressionizm v russkoi proze nachala XX veka* [Impressionism in the Russian prose of the early XX century]. Rostov-na-Donu, RSU Publ., 1988. 238 p.

17. Fedotov G.P. Izuchenie Rossii [Russian studies]. Fedotov G.P. *Litsyo Rossii. Stat'i 1918–1930* [The face of Russia. Articles of the 1918–1930]. 2nd ed. Paris, YMCA-Press, 1988.

18. Cherepanova E.S., Niz`eva L.B. Fenomen filosofii impresionizma v Avstrii na rubezhe XIX–XX vekov [Impressionist philosophy in fin de siecle Austria]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3, Obshchestvenny'e nauki – Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3, Social and Political Sciences*, 2013, no. 1 (112), pp. 31–41.

19. Danou G. *Sur une nouvelle d'Arthur Schnitzler (1862–1931) L'appel des ténèbres*. Available at: <https://journals.openedition.org/droitcultures/2224#tocto1n8> (accessed 01.02.2019).

The article was received on 09.07.2018.

The article was reviewed on 12.10.2018.